

A stylized world map composed of a grid of grey dots, with several dots highlighted in red to represent specific countries or regions.

Между принципами и прагматизмом

Взгляд на украинский кризис
из Бразилии, Индии, Китая, ЮАР

ФЕЛИКС ХЕТТ, МОШЕ ВИН (РЕДАКТОРЫ)

Май 2015 г.

- В Европейском Союзе украинский кризис нередко изображается как эпохальный конфликт, влекущий за собой глобальные последствия. Что бы проверить это предположение, Фонд имени Фридриха Эберта обратился к четырем авторам из Бразилии, Индии, Китая и ЮАР с просьбой рассказать о том, как внешнеполитические элиты в их странах рассматривают этот кризис. Возникают ли в связи с этим серьезные проблемы для существующего международного порядка в целом – или это отдельная «европейская» проблема?
- Однотипных ответов нет, но во всех четырех работах проявляются некоторые схожие аспекты. Хотя данный конфликт действительно рассматривается как серьезный, он не воспринимается как опасный, хотя именно так к нему относятся в Европе. В отличие от ЕС, в средствах массовой информации Бразилии или Южной Африки Украина освещается не так широко. Тем не менее, тема Украины обсуждается в экспертных кругах и ее глобальные последствия признаются.
- Правительства стран БРИКС выступают за мирное разрешение конфликта. Все они выразили свое уважение к суверенитету и территориальной целостности Украины. Для Индии и Китая, где существует риск возникновения сепаратистских конфликтов, нерушимость границ и отказ от вмешательства извне являются основополагающими принципами.
- Однако когда приходится выбирать между принципами и прагматизмом, предпочтение, по-видимому, отдается последнему. Публично, высокие должностные лица практически не критикуют действия России по отношению к Украине. По-видимому, уравнивание кажущегося доминирования Запада в международных отношениях считается более важным, чем отстаивание принципов. В столицах стран БРИКС руководствуются политическим прагматизмом.



Содержание

Введение.....	2
Бразилия: сбалансированный нейтралитет.....	3
Индия: в поисках баланса в Азии.....	5
Китай: украинский кризис: выигравших нет.....	7
Южная Африка: сохраняя равновесие.....	11



Введение

Феликс Хетт, Моше Вин

Украинский кризис длится уже второй год. 18 марта 2014 года Крымский полуостров был присоединен к Российской Федерации. Несколько недель спустя на юго-востоке Украины правительство Украины приступило к осуществлению «антитеррористической операции», которая постепенно переросла в открытую войну с поддерживаемыми Россией сепаратистами. Между Россией с одной стороны, и Европейским Союзом и США (которые в России традиционно называют «Западом»), с другой стороны, возникли глубокие разногласия.

Для политиков и экспертов в Берлине, Брюсселе, Москве и Вашингтоне украинский кризис, безусловно, является главным пунктом повестки дня. Этот конфликт нередко описывается как эпохальный, имеющий последствия глобального характера, и даже как возобновление «холодной войны», которая казалось бы, закончилась 25 лет тому назад. Верны ли такие характеристики?

Что бы проверить это исходящее от западных экспертов предположение, Фонд Фридриха Эберта обратился к четырем авторам из Бразилии, Индии, Китая и ЮАР, которые вместе с Россией входят в группу из пяти стран «БРИКС», с просьбой рассказать о том, как внешнеполитические элиты в их странах рассматривают украинский кризис. Возникают ли в связи с этим серьезные проблемы для существующего международного порядка в целом? Или это всего лишь отдельная «европейская» проблема? Каковы возможные последствия этого кризиса для сотрудничества в рамках БРИКС?

Конечно, однотипных ответов нет, но во всех четырех работах проявляются некоторые схожие аспекты. Хотя данный конфликт действительно рассматривается как серьезный, он не воспринимается как опасный, а именно так к нему относятся в Европе. В отличие от ЕС, в средствах массовой информации Бразилии или Южной Африки вопрос Украины освещается не так широко. Тем не менее, тема Украины обсуждается в экспертных кругах. Правительства стран БРИКС выступают за мирное разрешение конфликта. Все они выразили свое уважение к суверенитету и территориальной целостности Украины. Для Индии и Китая, где существует угроза возникновения сепаратистских конфликтов, нерушимость границ и отказ от вмешательства из-

вне являются основополагающими принципами. Меньше обращается внимание на такой принцип, как право на самоопределение наций.

Прослеживается еще один схожий аспект. Когда приходится выбирать между принципами и прагматизмом, предпочтение, по-видимому, отдается последнему. Несмотря на свою приверженность принципам «территориальной целостности» публично официальные лица практически не критикуют действия России по отношению к Украине. Очевидно, что Пекин, Бразилия, Нью-Дели и Претория не рассматривают нынешние действия России как угрозу для себя. Напротив, этот конфликт характеризуется как реакция Москвы на действия «Запада» в Украине. Украинский «Евромайдан» не рассматривается как внутреннее протестное движение гражданского общества. Смена правительства в Киеве в феврале 2014 года описывается как переворот, осуществленный при поддержке Запада. В представленных экспертами работах украинский кризис смело вписывается в картину мира, где данный конфликт представляет собой часть процесса постепенной трансформации мирового порядка. На смену доминированию Запада приходит многополярная система, что рассматривается, по сути, как позитивный процесс, который сделает мир более «справедливым». Такой подход к глобальной политике очень напоминает принципы, которыми руководствуется Россия, что нашло своё отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой в 2013 году.

Во всех четырех работах подчеркивается необходимость поддерживать хорошие отношения с Россией. Хотя западные санкции против России явно способствуют расширению экспортных возможностей для бизнеса стран БРИКС, санкции эти, в целом, не приветствуются. Страны группы БРИКС продолжают сотрудничество в этом формате и далее. В свете этого, необходимо вспомнить о причинах формирования этой группы стран – как противовес доминированию Запада в международных отношениях. Формирование выверенной позиции по отношению к России – это логичный способ обеспечить достижение долгосрочных целей БРИКС. В столицах стран БРИКС руководствуются политическим прагматизмом.



Бразилия: сбалансированный нейтралитет

Владимир Помар, Вальтер Помар

Бразильское правительство первым отреагировало на крымский кризис в выступлении министра иностранных дел Луиса Альберто Фигейредо. 19 марта 2014 в ходе официальной встречи в Париже с министром иностранных дел Франции Лораном Фабиусом Фигейредо заявил, что Бразилия внимательно следит за развитием ситуации и поддерживает усилия Организации Объединенных Наций, направленные на то, чтобы помочь России и Украине найти решение данного кризиса в рамках переговорного процесса. Он дал понять, что Бразилия не будет осуждать действия России, подчеркнул дружественные отношения Бразилии с Украиной, и обратился к Москве и Киеву с призывом «действовать сдержанно». Бразилия поддерживает Минское Соглашение II от 11 февраля 2015 года и прекращения огня, считая, что этот процесс позволит задействовать все стороны в поисках мирного и долгосрочного решения данного конфликта.

Бразильский нейтралитет

Традиционная позиция Бразилии – невмешательство во внутренние дела других стран. В течение всего прошлого века Бразилия не вступала ни в какие территориальные споры с соседними странами. Она поддерживает право наций на самоопределение, но подчеркивает необходимость разрешать разногласия и конфликты на основе переговоров.

По отношению к украинскому кризису Бразилия занимает беспристрастную позицию, основанную на поддержке политического разрешения этого кризиса. По вопросу Крыма Бразилия официально занимает нейтральную позицию – подход, который, в частности, поддерживается сельскохозяйственными деловыми кругами, рассматривающими кризис между Россией и Западом как возможность увеличить экспорт своей продукции в Россию. Вместе с тем, широкого обсуждения этой темы в СМИ не наблюдается, в основном, по причине того, что географически Украина находится на огромном расстоянии от Бразилии.

Хорошие отношения с Россией и Украиной

Бразилия поддерживает широкие политические, экономические и научные связи как с Россией, так с Украиной. Россия является членом БРИКС и очень

важным рынком сбыта, особенно для отдельных отраслей сельского хозяйства. Вскоре после того, как Россия ввела эмбарго на продовольственные товары из ЕС, США, Канады и Австралии, министр сельского хозяйства РФ объявил о том, что для экспорта продукции в Россию были одобрены 100 бразильских скотоводческих предприятий. По мнению отраслевых экспертов, это решение создает возможности роста, особенно для производителей мяса птицы и крупного рогатого скота. И Россия, и Украина поддерживают стремление Бразилии стать постоянным членом Совета Безопасности ООН. Украина и Бразилия вместе управляют космодромом Алькантар, расположенным в штате Мараньяо. За последние десять лет оба государства вложили более 1 млрд долларов США в совместный проект по запуску спутников в космос. Кроме того, Бразилия стремится поддерживать хорошие отношения с Украиной по причине того, что в стране проживает полмиллиона украинцев.

Санкции и геополитические последствия

Представители бизнеса Бразилии говорят о том, что санкции были наложены на Россию без каких-либо консультаций с Бразилией, и что Бразилия не может формировать свои внешнеторговые отношения в зависимости от внешней политики других стран. Бразилия рассматривает санкции как контрпродуктивные меры: они затрудняют усилия для формирования откровенного и прямого диалога между двумя сторонами и их союзниками. Бразилия выражает серьезную обеспокоенность в связи с предложениями вооружить любую сторону в Украине, так как это может привести к углублению конфликта и к непредсказуемым политическим и гуманитарным последствиям.

Бразилия, как и другие страны БРИКС, считает, что переход к новому мировому порядку должен идти постепенно и основываться на компромиссах. Все страны группы БРИКС считают, что ЕС и США не должны были поддерживать переворот в Украине, и что Запад пытается сдерживать Россию как стратегического конкурента. В основе этого конфликта лежит геополитическое соперничество. Россия принимает меры против осуществления старого американского плана, направленного на ослабле-



ние международной роли России путём исключения Украины из сферы влияния России. Резкая реакция Запада на воссоединение Крыма с Россией ставит других членов БРИКС в щекотливое положение. Приверженность принципам территориальной целостности и невмешательства, соблюдения международного права способствовали переформатированию БРИКС в экономический союз, геополитический проект и некое подобие организации. Высокопоставленные должностные лица в Бразилии, Индии, Китае и Южной Африке не стремятся публично обсуждать конфликт между Россией и Украиной, избегая выражения своих взглядов на последние события. Официально, страны БРИКС занимают по отношению к России осмотрительную позицию, не критикуя ее действия.

По завершении встречи в Гааге, которая состоялась в конце марта 2014 года, министры иностранных дел стран БРИКС выразили свои взгляды на причины крымского конфликта. Министры осудили западные санкции, выступили против идеи «изгнания» России из «большой двадцатки» (G20), осудив «большую семерку» за бойкотирование России.

Бразилия, как и другие страны БРИКС, не считает, что ситуация в Крыму может перерасти в третью мировую войну, или даже в холодную войну. Особенное беспокойство вызывает то, что ухудшение ситуации в Украине может спровоцировать эффект домино.



Индия: в поисках баланса в Азии

С. Раджа Моан

Сдержанная реакция Индии на включение Крыма в состав России и текущий кризис в Украине была встречена на Западе с некоторой озабоченностью, поскольку такая реакция не согласуется с образом Индии как демократической страны с переходной экономикой, являющейся стратегическим партнером США и Запада. Высокая оценка «уравновешенной позиции» Индии, которая была публично дана президентом России Владимиром Путиным, еще больше укрепила ошибочное восприятие Европой подходов, которыми руководствуется Нью-Дели. В этом очерке дается обоснование позиции Индии в отношении Украины путем раскрытия взаимоотношений между Нью-Дели и Москвой в их историческом контексте, объяснения отношения Нью-Дели к вопросам территориального суверенитета и интервенции, а также озабоченности касательно краха геополитической гармонии в Европе и его последствий для баланса сил в Азии.

Позиция Дели

Несмотря на высокую оценку президентом Путиным позиции Индии по вопросу Украины, правительство Индии ни одобрило присоединение Россией Крыма, ни осудило его публично. В заявлении, опубликованном 18 марта 2014 года, после телефонной беседы между Путиным и тогдашним премьер-министром Манмоханом Сингхом, МИД Индии выступило со следующим заявлением: «Премьер-министр поблагодарил президента Путина за разъяснение позиции российской стороны в отношении недавних событий в Украине. Была подчеркнута последовательная позиция Индии по вопросу единства и территориальной целостности стран. Премьер-министр выразил надежду, что все стороны проявят сдержанность и совместно найдут пути для политического и дипломатического решений, которые бы защищали законные интересы всех стран в регионе и обеспечили бы долгосрочный мир и стабильность как в Европе, так и за ее пределами».

Если эта обтекаемая ссылка на территориальную целостность была самым острым публичным высказыванием Нью – Дели против присоединения Крыма к России, то не может быть никаких сомнений в том, что Индия уже в течение длительного времени выступает против разделения существующих территориальных государств во имя соблюдения

принципа самоопределения наций. Учитывая множество сепаратистских движений, существующих в Индии с момента обретения ею независимости, Нью-Дели всегда занимал твердую позицию по вопросу сохранения территориальной целостности государств. Единственным исключением из этого стала поддержка Индией в 1971 году процесса отделения Бангладеш от Пакистана. Индия также настороженно относится к вмешательству крупных держав во внутренние дела развивающихся государств по «гуманитарным соображениям» или на основе принципа «ответственности за защиту». Несмотря на своё демократическое государственное устройство, Индия серьёзно дистанцируется от сформировавшейся после окончания холодной войны политики международного вмешательства, как на односторонней, так и на многосторонней основе. Индия, которая стремится построить многонациональную и многоконфессиональную страну демократическим путем, считает, что внешняя интервенция не приведет ни к миру, ни к стабильности.

Принимая во внимание территориальный спор с Пакистаном из-за штатов Джамму и Кашмир, возникший после деколонизации и разделения субконтинента в 1947 году, для Индии особенно неприемлемо использование Россией референдума для того, чтобы узаконить присоединение Крыма к России. Пакистан рассматривает данный конфликт не как территориальный спор с Индией, а как вопрос самоопределения народа Кашмира. Несмотря на наличие предыдущих соглашений между Индией и Пакистаном об урегулировании вопроса путем двусторонних переговоров, Пакистан настаивает на участии третьих лиц, включая Организацию Объединенных Наций, и подчеркивает необходимость проведения «плебисцита» в Кашмире.

Мнение общественности

Нежелание Нью-Дели публично осуждать действия Москвы, своего давнего партнёра, не вызвало в Индии особой критики. Политические группы и эксперты, занимающиеся вопросами стратегического развития, очень хорошо относятся к Путину, который, по их мнению, в последние годы придал новую динамику двусторонним отношениям. В 1990-е годы, когда Москва стремилась интегрироваться с Западом и построить «общий европейского



дом» от Балтики до Тихого океана, в постсоветской России Индии уделялось недостаточно внимания. Сдвиг в положительную сторону в вопросе укрепления двусторонних отношений произошел только тогда, когда на рубеже нового тысячелетия страну возглавил Путин.

Внешнеполитическая элита Индии рассматривает украинский кризис как проблему регионального уровня в Европе, который может повлечь за собой долговременные последствия для Азии.

Реалистически мыслящие эксперты в Нью-Дели рассматривают данный кризис, как следствие структурной напряженности между расширением ЕС и НАТО на восток, с одной стороны, и решимостью Москвы восстановить свою традиционную сферу влияния в «ближайшем зарубежье», с другой стороны. Признаётся, что ни Россия, ни Запад оказались не в состоянии ни соблюдать правила игры, сформировавшиеся перед окончанием холодной войны, ни разработать новые правила, которые были бы приемлемы для обеих сторон. Выражается сожаление о том, что Запад воспринимал Москву как данность, не интегрировав Россию в западный мир на приемлемых условиях. Также отмечается, что, вероятно, Путин упустил возможность дипломатического разрешения кризиса вскоре после присоединения Крыма к России.

Западные санкции

Индия, как правило, выступает против санкций, которые после завершения холодной войны нередко практикуются Западом. Индия всегда уважала санкции, принятые Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, но не поддерживала санкции, налагаемые Западом в одностороннем порядке. Вместе с тем, в своей политике Индия придерживается достаточно реалистичной позиции, стремясь не допустить ущемления своих интересов во имя соблюдения принципов. Нежелание Индии поддерживать санкции, наложенные Западом на Россию, основывается не только на принципиальных соображениях, но и на необходимости проведения взвешенной политики по отношению к крупным державам. Будь это вопрос изолирования Китая в 1950-х годах, или Ирана в последние десятилетия, в Нью-Дели всегда отстаивали свою позицию в плане того, что меры принудительного характера вряд ли помогут урегулировать разногласия с крупными государствами. Индия выступила

за политическое разрешение украинского кризиса 2014–2015 гг. с учётом законных интересов всех сторон, включая проживающие в Украине национальные меньшинства и соседние страны. В Нью-Дели задаются вопросом, хватит ли у США и Европы решимости на длительную конфронтацию с Россией в самом центре Европы? Что не менее важно, Индия считает, что напряженность в Европе будет отвлекать внимание Запада от решения гораздо более серьезных проблем в Азии.

Баланс сил в Азии

Нью-Дели считает, что если европейский кризис затянется надолго и Россия отдалится от Запада, Москва сблизится с Пекином, что затруднит стратегическое позиционирование Индии в Азии. Безусловно, Индия входит в БРИКС вместе с Россией и Китаем и разделяет с ними многие цели международного характера, например, построение многополярного мира. Но в Нью-Дели серьезно озабочены рисками, которые несет стремительно растущая экономика Китая для национальной безопасности Индии. Сохранение баланса сил по отношению к Китаю являлось необъявленной, но центральной предпосылкой в иностранной и внутренней политике по обеспечению безопасности Индии в течение многих десятилетий. В 1960-х и 1970-х годах, сотрудничество с СССР позволило Индии обеспечить баланс сил по отношению к Китаю как внутри, так и вокруг субконтинента. После окончания холодной войны, активизация отношений с США стала важнейшим инструментом формирования собственной «полномасштабной национальной мощи», что позволило догнать Китай и сформировать прочный баланс сил в Азии. Укрепляющиеся в последние несколько лет партнерские отношения между Москвой и Пекином вызывают в Нью – Дели серьезную озабоченность. Более того, исходя из опыта проводимой Индией геополитики можно сделать вывод о том, что в результате роста напряженности в отношениях между Россией и Западом, Китай может получить от Запада определенные политические дивиденды. Самым непредсказуемым следствием украинского кризиса вполне может стать рост политического влияния Китая на Россию и Запад, что может привести к существенным ограничениям для внешнеполитического курса Индии и проводимой ею политики безопасности.



Китай: украинский кризис: выигравших нет

Фэнг Шаоли

Официальная позиция Китая

После того, как в конце 2013 года разразился украинский кризис, руководство КНР выразило уважение к независимости, суверенитету и территориальной целостности Украины. В то же время отмечалось, что у Крыма сложная история, и этот факт оказывает влияние на текущие события. Правительством КНР было предложено создать международный координационный механизм в целях поиска консенсуса для политического урегулирования проблемы. Руководство КНР призвало все стороны не усугублять ситуацию. В этом вопросе Китай поддерживает усилия международного сообщества.

4 марта 2014 года в ходе телефонного разговора с президентом России Владимиром Путиным, Председатель КНР Си Цзиньпин выразил уверенность в том, что Президент Путин сможет найти политическое решение кризиса. Китай заинтересован в поддержании мира и стабильности в регионе и мире в целом. 15 марта в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций состоялось голосование по предложенной США резолюции, осуждавшей крымский референдум. 13 членов СБ проголосовали в пользу резолюции, тогда как Россия наложила на нее вето. Китай воздержался. В ходе проходивших в течение всего 2014 года и в начале 2015 года заседаний Совета Безопасности, посол Китая в ООН Лю Цзеи заявлял, что Китай занимает нейтральную позицию по отношению к украинскому кризису и будет и впредь поддерживать мирные переговоры и поиск путей политического решения. При этом необходимо учитывать законные права, интересы и требования всех регионов и национальностей в Украине, обеспечив таким образом баланс интересов всех сторон.

11 февраля 2015 в результате посреднических усилий Германии и Франции было заключено Минское Соглашение 2. 6 марта заместитель постоянного представителя КНР при ООН Ван Мин призвал все стороны к выполнению этого соглашения. Десять дней спустя, на Съезде Всекитайского Собрания Народных Представителей премьер Госсвета КНР Ли Кэцян выразил надежду на возможность гармоничного сосуществования между соседними странами, общего развития, в результате которого выигрывает как Европа, так и другие страны.

Крым и территориальные споры в Азии

Рассматривая вопрос о наличии сходства между крымским конфликтом и территориальными спорами в Азии, необходимо учитывать ряд аспектов. На сегодняшний день Китай уже урегулировал целый ряд территориальных споров с соседними странами. Тем не менее, некоторые разногласия все еще существуют. Как и во всех территориальных спорах, речь идет не только о национальном суверенитете страны, но и о правах местных общин и внутренних интересах. Хотя на территориальные споры, как правило, оказывают воздействие региональные особенности, развитие международного сообщества, а также геополитические условия, между крымским кризисом и таковыми в Азии имеются существенные различия.

Расширение НАТО на восток после окончания холодной войны оказало значительное влияние на формирование геополитической сферы Евразии. В Азии не наблюдается подобной экспансии или значительных изменений, и, следовательно, таких крупномасштабных конфликтов, как крымский и украинский, в Азии не ожидается.

Страны Азии, среди которых имеются государства с самыми высокими темпами экономического роста в мире, стремятся решать проблемы путем политических переговоров, избегая вооруженных конфликтов. История показывает, что экономическое развитие может и не предотвращать возникновение конфликтов или войн. Тем не менее, поскольку Азия становится двигателем мировой экономики, есть высокая вероятность того, что в регионе будет поддерживаться мир.

Надо отметить, что и история Азии иная. В начале 1970-х годов, когда Европа еще находилась в состоянии холодной войны, Китай уже приступил к процессу нормализации отношений с Соединенными Штатами, Японией (еще в 1972 году) и другими странами. Тем не менее, последствия холодной войны в Азии еще ощущаются.

Наконец, важнейшей чертой современной Азии является высокая степень её открытости. Многие страны Азии обеспечивают свою безопасность при



поддержке США, ожидая при этом, что Китай будет играть более значимую экономическую роль. Такая двойственная позиция помогает им развиваться в условиях относительного мира. Европейские страны могут играть в этом процессе позитивную роль, что следует из их конструктивного отношения к созданию Азиатского Банка Инфраструктурных Инвестиций.

Общественное мнение по вопросу Украины и Крыма

В Китае украинский кризис и крымский вопрос обсуждаются в научных кругах, СМИ и даже на частных мероприятиях. Такой феномен не имеет прецедентов. И хотя китайские научные круги и общественность в целом поддерживают позицию руководства страны, тем не менее, по некоторым важным вопросам их мнения отличаются от официальной позиции, как например, в вопросе о первопричинах конфликта. Одни видят развитие событий как реакцию России на экспансию и высокомерие Запада, после того, как сформировавшиеся на рубеже столетия российские чаяния и надежды о развитии всесторонних партнерских отношений с США были развеяны. И виновата в этом не только Россия.

Другие считают, что к основной причине, по которой Украина забыла о приоритетах своего развития и запуталась между Востоком и Западом, следует отнести политическую нестабильность и коррупцию. Третьи же считают, что, несмотря на общность культуры и религии восточнославянских народов, в плане политической культуры между ними прослеживаются коренные отличия. Такие сложные проблемы не могут быть быстро решены с помощью военной экспансии или санкций. Некоторые эксперты рассматривают происходящие события как ответные действия России на Программу Восточного партнерства ЕС, реализация которой в Украине в настоящее время приостановлена.

Многие наблюдатели сходятся во мнении, что, поскольку Украина является особой политической единицей между Востоком и Западом, ее нейтралитет в политике и обеспечении безопасности имеет большое значение для сохранения стабильности и мира в Евразии. Китайские ученые отмечают, что до 2013 года Россия и ЕС обладали практически равным уровнем влияния в Украине. Теперь Россия получила в свое распоряжение Крым, но при этом потеряла Украину, а Запад выиграл Украину, но по-

терял Россию. От противостояния в Украине не выиграл никто. В этой связи, обсуждаемая в настоящее время новая форма диалога между ЕС и Евразийским экономическим союзом должна предоставить перспективные возможности для обеих сторон.

Ни китайские СМИ, ни китайские ученые не приветствуют рост милитаризации в Украине и регионе, которую они рассматривают как фактор, ведущий к росту нестабильности в Евразии в долгосрочной перспективе и волнениям в России и Европе. Будь то «новый тип» холодной войны или её старая разновидность, урон от такого развития событий будет серьёзным как для США, так и Китая. Тот факт, что вопрос о распространении ядерного оружия вновь стал основным пунктом повестки дня для ученых во всем мире, признак отнюдь не хороший.

В Китае не пришли к единому мнению о том, является ли украинский кризис проблемой глобального уровня или просто горячей точкой отдельного региона. Некоторые аналитики считают, что украинский кризис – это региональный конфликт с нестандартными характеристиками. Это конфликт, который происходит там, где европейские и азиатские цивилизации пересекаются на евразийском континенте на фоне конкурирующих моделей региональной интеграции.

Другие рассматривают происходящее в Украине как крупный кризис глобального уровня, который затрагивает вопрос о легитимности международного порядка, сформировавшегося после окончания холодной войны. Порядок этот был установлен в результате войн, по итогам которых были приняты международные законы и правила, определявшие права и интересы победителей и побежденных, а также сферы влияния. Вместе с тем, поскольку холодная война завершилась на относительно мирной ноте, определить, кто победил и кто проиграл в этой войне, оказалось нелегкой задачей. В результате, в период после 1991 года образовался некий вакуум в сфере регулирования международных отношений. Отвечая на критику Запада по поводу присоединения Крыма, Россия апеллирует к тому, что из-за отсутствия международных норм Запад смог расширить свою сферу влияния за счет стран, которые ранее входили в сферу влияния Советского Союза.

Для глобального миропорядка урегулирование украинского вопроса, безусловно, представляет собой непростую задачу. Во-первых, это не от-



дельно взятый инцидент. Во-вторых, проблема эта касается и других сторон. Международному сообществу необходимо рассмотреть вопрос актуальности Вестфальской модели. В научных кругах и СМИ Китая также идет дискуссия по вопросу международного права. Чему отдавать предпочтение – национальному суверенитету и территориальной целостности, или самоопределению наций? Хотя в целом поддерживается строгое соблюдение международного права, есть примеры несоблюдения некоторых важных документов, составляющих международное право. Например, 21 февраля 2014 года Германия, Франция и Польша официально засвидетельствовали подписание соглашения в Киеве, но всего лишь день или два спустя проигнорировали его. В истории европейской политики – это редкий феномен.

Китайское правительство всегда выступает за мирное сосуществование между странами, за уважение суверенитета и территориальной целостности других государств, будь то большие или маленькие, сильные или слабые страны. Как многонациональная страна – многоликая, но единая, – Китай хорошо понимает ту историческую ответственность и огромные трудности, с которыми сталкиваются развивающиеся страны для сохранения единого государства, с одной стороны, и для отстаивания своего права на национальное самоопределение, с другой. И позиция Китая по отношению к украинскому кризису не изменилась ни по одному из этих основополагающих принципов. Китай уважает суверенитет и территориальную целостность Украины, а также право всех наций на самоопределение. Однако, ситуация в Крыму – не просто вопрос национального самоопределения. Хотя он некоторым образом схож с косовской проблемой, из-за сложной истории полуострова и сложившихся к данному моменту условий, ситуацию в Крыму можно характеризовать как уникальный случай.

Санкции

Руководство КНР и научные круги озабочены тем, какое воздействие на Россию окажут западные санкции. Высокопоставленные представители Китая заверили президента Путина и других российских политиков, что Китай никогда не будет поддерживать санкции против России, заявляя при этом, что украинский кризис может быть разрешен только путем диалога и переговоров.

Хотя по имеющейся информации, западные санкции против России оказали серьезное воздействие на её экономику, заявление Президента Путина о том, что бюджет Российской Федерации будет иметь профицит в размере 1,2 трлн. рублей, говорит о том, что 2014 год был не таким уж и плохим годом. И хотя Россия не может получить доступ к западному капиталу и технологиям, из-за внешнего давления и кризиса российский «осадный менталитет» укрепляется, при этом число граждан России, поддерживающих Путина, закрепилось на уровне 80 процентов.

Со временем, из-за действия западных санкций против России, могут проиграть обе стороны, поскольку Россия налагает встречные санкции, налагает запреты на импорт западных товаров, предлагая Азии и странам БРИКС возможности для расширения своей доли на российском рынке. Из-за западных санкций российский финансовый рынок и военные предприятия будут вынуждены и впредь обращаться к другим странам и регионам. Потеряв эти важные российские рынки, вернуться на них Западу окажется крайне затруднительно. Более того, указанные санкции могут серьезно сказаться на темпах восстановления хромающей глобальной экономики. Из-за введенных санкций Россия столкнулась с новыми трудностями, но поскольку страна обладает огромными внутренними ресурсами и разносторонними внешними связями, нанести ей поражение будет непросто.

Позиция стран БРИКС по крымскому вопросу

После присоединения Крыма к России, страны БРИКС практически одновременно выбрали позицию нейтралитета. Они выступили с взвешенных позиций, критикуя Запад за оказываемое им давление на Россию в отношении Украины. В марте 2014 года все страны БРИКС, кроме России, воздержались от голосования по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в которой содержалась критика принятия Россией итогов проведенного в Крыму референдума. В этом же месяце министры иностранных дел стран БРИКС выступили против предложения своего австралийского коллеги об исключении России из саммита «большой двадцатки» (G20). Министры осудили недружелюбные маневры и призвали к равному распределению прав управления между всеми членами «большой двадцатки».



Эти коллективные действия, предпринятые после взвешенного, объективного и принципиального обсуждения, сигнализируют о нежелании стран БРИКС присоединиться к действиям Запада, направленным на изоляцию России, а также о росте влияния и независимости стран БРИКС. Из-за их тесных экономических связей как с Россией, так и с Западом, они не готовы принимать ту или иную сторону. В странах БРИКС также существуют потенциальные угрозы сепаратизма, и они осуждают односторонний контроль над международными отношениями.

Несмотря на последствия финансового кризиса, странам БРИКС удалось сохранить в 2013 году относительно хорошую динамику развития со средним темпом роста в 5,7 процента. Выросла чистая стоимость торговли между странами БРИКС и уровень взаимозависимости. Создание в июле 2014 года Нового Банка Развития является свидетельством расширения сотрудничества между странами БРИКС. Страны БРИКС придерживаются объективных оснований для их взвешенного, систематического подхода к украинскому кризису и крымскому вопросу.



Южная Африка: сохраняя равновесие

Саймон Эллисон

Введение

Факт присоединения Крыма к России поставил руководство внешнеполитического ведомства Южной Африки в трудное положение. С одной стороны, новая Южная Африка, ведущая свой отчёт с 1994 года, активно поддерживает принципы суверенитета, уважения существующих границ и невмешательства во внутренние дела государств. Такой подход, наряду с твердой приверженностью к принципу уважения прав человека, является идеологической основой внешней политики страны. С другой стороны – что более прагматично – Южная Африка стремится не нарушать то стратегическое партнерство, которое она выстраивает с Россией. В этой работе даётся анализ тех действий, с помощью которых Южная Африка стремится обеспечить баланс между этими конкурирующими и порой противоречивыми предпосылками.

Контекст

Идеологическая основа новой внешней политики Южной Африки была сформулирована в 1993 году Нельсоном Манделой в его исторической статье «Международные отношения». Он подчеркнул центральное место прав человека в международных отношениях, утверждая, что справедливое и прочное решение проблем человечества может быть осуществлено только через развитие демократии во всем мире, и что в отношениях между странами следует руководствоваться принципом уважения международного права.

Южная Африка также прочно придерживается принципа Африканского Союза о неприкосновенности границ, поставив во главу угла своей внешней политики принцип суверенитета. У Южной Африки нет серьезных пограничных споров.

Однако принятые в Южной Африке принципы на международном уровне могут и не обеспечиваться. К примеру, Южная Африка поддерживает дружеские отношения с соседним Свазилендом, несмотря на то, что права человека в этой стране соблюдаются плохо.

На начальном этапе идеология Южной Африки выражалась в ее относительно нейтральной по-

зиции по отношению к крупным державам, о чем свидетельствует её твердая поддержка Движения неприсоединения. Но ситуация изменилась в декабре 2010 года, когда Южную Африку официально пригласили в группу стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), после чего эта группа стран стала называться БРИКС. В результате этого удачного дипломатического хода Южная Африка стала позиционироваться как одна из пяти крупных держав с переходной экономикой. С этого времени Южная Африка прилагала все усилия для укрепления своих позиций в группе. В 2013 году в Южной Африке был проведен саммит БРИКС. Для нового банка БРИКС были выделены значительные средства (10 млрд долларов). Ведется работа по улучшению отношений с другими членами БРИКС, особенно с Китаем и Россией.

Отношения между Россией и правящей партией Южной Африки, Африканским Национальным Конгрессом (АНК), начали формироваться еще в советское время, когда СССР оказывал военную и финансовую поддержку АНК, давал образование и осуществлял подготовку многих ее лидеров.

Реакция на украинский кризис

Южная Африка последовательно выступает за мирное урегулирование украинского кризиса путём переговоров. 2 марта 2014 года, на фоне обострения кризиса, Министерство внешних отношений и сотрудничества страны (DIRCO) опубликовало следующее заявление: «В соответствии с принципами нашей внешней политики, поддерживающей мирное разрешение конфликтов, Южная Африка призывает участников противостояния урегулировать кризис путем диалога. Мы будем продолжать следить за ситуацией и поддерживать международные дипломатические усилия, направленные на выработку прочных мирных решений».

Позиция эта не претерпела изменений даже с изменением ситуации на местах. 28 марта, после официального присоединения Крыма к России, Министерство опубликовало заявление на основе столь же сдержанного подхода: «Южная Африка призывает различные стороны направить все свои дипломатические усилия на достижение прочного мирного решения, в том числе в рамках соответ-



ствующих международных форумов. Необходимо поддержать политический путь объединенными и последовательными международными усилиями, направленными на достижение политического урегулирования путем переговоров, которое отражало бы волю народа и было бы направленно на создание демократического многонационального общества, в котором права меньшинств защищены».

Это заявление было опубликовано через день после принятия резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросу территориальной целостности Украины. Южная Африка при голосовании воздержалась и не осудила действия России, несмотря на провозглашенную приверженность принципу нерушимости государственных границ. Кроме того, Южная Африка выступила против каких либо силовых или карательных мер, включая санкции.

Заявление Министерства от 28 марта гласит: «Южная Африка считает, что ужесточение характера заявлений сторон, введение санкций и ответных санкций, использование угроз применения силы и насильственные действия не способствуют мирному урегулированию ситуации и обеспечению экономической стабильности Украины и региона».

Министерство выступило против попыток изолировать Россию, подвергнув критике предложения исключить Россию из группы G20 (неофициально Министерство было также против исключения России из G8). Вместо этого, Министерство выступило за дипломатическое урегулирование кризиса, выразив обеспокоенность тем, что принятие слишком суровых мер было бы опасным и недальновидным.

Такая реакция характерна для Южной Африки, которая придерживается принципа не военной интервенции, а медиации, продвигая свою собственную модель национального примирения в рамках деятельности Комиссии по установлению истины и примирению. Есть и исключения из этого правила, например участие южноафриканских воинских подразделений в составе миротворческих сил в ДРК на основе мандата ООН. Вместе с тем, изменениям, потрясающим основы общества, Южная Африка предпочитает изменения поэтапного характера. Именно таким подходом Южная Африка руководствуется в Зимбабве, где в результате двустороннего сотрудничества правительство Роберта Мугабе стало проводить более умеренную политику.

Укрепление отношений

Занимая взвешенную позицию и не оправдывая действия России в Крыму и Украине, Южная Африка в то же время продемонстрировала, что данная ситуация практически не сказалась на её крепнущих отношениях с Россией. Помимо членства в БРИКС, две страны ведут переговоры о заключении ядерной сделки.

В августе 2014 года Президент Якоб Зума прибыл с визитом в Москву официально «по медицинским показаниям». В ходе визита им были предложены условия заключения неоднозначного соглашения, в рамках которого российской государственной корпорации «Росатом» отдавалось предпочтение в тендере на заключение контракта стоимостью одного триллиона рублей (77 миллиардов евро) на строительство новой атомной электростанции в Южной Африке. Судя по деталям вроде бы секретного соглашения, Южная Африка будет привязана к России в течение многих будущих десятилетий.¹

Аналитики и СМИ в целом считают, что эти связи, скорее всего, будут углубляться. «Понимать южноафриканский подход необходимо в контексте стремления видеть изменение баланса сил, отражающее экономический подъём стран с переходной экономикой. Односторонние действия Запада, которые предпринимались по окончании холодной войны, не вызвали особого восторга у правительства Южной Африки. Гражданские организации, близкие к правящему тройственному союзу, выступили с осуждением действий, которые они рассматривают как пропаганду Запада против России и участие Запада в организации беспорядков на киевском майдане. Кроме того, с точки зрения реальной политики, Южная Африка считает наиболее приоритетным обеспечение совместных действий со странами БРИКС», – отмечает Элизабета Сидиропулос, руководитель Южноафриканского Института Международных Отношений.²

1. Фауль (Фол) Л. (2015): Разоблачение: жуткие подробности тайной сделки по строительству атомной электростанции между Россией и ЮАР. Мэйл энд Гуардиан (Mail & Guardian). Доступно по ссылке: <http://mg.co.za/article/2015-02-12-exposed-scary-details-of-secret-russian-nuke-deal> (доступна с 28 Апреля 2015 г.).

2. Сидиропулос, Е. (2014): Реакция Южной Африки на украинский кризис. Политический анализ Центра миротворчества при МИД Норвегии (NOREF). Доступно по ссылке: http://www.peacebuilding.no/var/ezflow_site/storage/original/application/1d676013a28a2c93f0abf4a5dfc4567b.pdf (доступна с 28 Апреля 2015 г.).



Заключение

В Южной Африке присоединение Крыма Россией и текущий украинский кризис не получили широкого освещения в СМИ. Тем не менее, высшие должностные лица Южной Африки серьёзно относятся к этим вопросам, последовательно призывая к мирному разрешению кризиса путём переговоров. Однако они не поддерживают политику наложения санкций и воздерживаются от осуждения действий России. Укрепление связей между Россией и Южной Африкой указывают на то, что по данному вопросу Южная Африка проявляет большую солидарность с Россией, чем с Украиной.



Об авторах

Симон Алисон – старший репортер газеты «Дэйли Маверик» (Daily Maverick), а также консультант в Институте исследований вопросов безопасности в Йоханнесбурге.

Владимир Помар – политолог, журналист, член аналитической группы текущих событий Фонда имени Персо Абрамо (Perseu Abramo Foundation)

Вальтер Помар – историк, профессор международной политической экономики, Федеральный университет ABC (UFABC) в Санто-Андре, член аналитической группы по международным отношениям (GRRRI).

С. Раджа Моан – известный научный сотрудник Исследовательского фонда в Нью-Дели, где он возглавляет свою программу стратегических исследований. Он является обозревателем по вопросам внешней политики в газете «Индиан Экспресс» (The Indian Express); приглашенный профессор в Институте Южной Азии в Сингапуре, внештатный старший научный сотрудник Фонда Карнеги за международный мир в Вашингтоне, округ Колумбия.

Фэнг Шаоли – профессор, декан Института углубленных международных и региональных исследований, Восточно-Китайский педагогический университет в Шанхае.

О Редакторах

Феликс Хетт – референт по Белоруссии, Российской Федерации и Украине, Департамент Центральной и Восточной Европы, Фонд имени Фридриха Эберта, Берлин.

Мойше Вин – стажер, проходящий практику с января по март 2015 года в Департаменте Центральной и Восточной Европы, Фонд имени Фридриха Эберта, Берлин.

Выходные данные:

Отпечатано:
Фонд имени Фридриха Эберта | Отдел международного диалога ул. Хирошимаштрассе, дом 28 (Hiroshimastr. 28) | 10785 Berlin | Германия (Germany)

Ответственный:
Райнхард Крумм, руководитель Отдела международного диалога

Тел.: ++ 49-30-269-35-7726

Факс: ++ 49-30-269-35-9250

<http://www.fes.de/international/moe>

Контактная информация:

osteuropa@fes.de

Без письменного согласия Фонда имени Фридриха Эберта коммерческое использование всех работ, опубликованных Фондом имени Фридриха Эберта, не допускается.

Мнения, выраженные в этой публикации, не обязательно совпадают с мнением Фонда имени Фридриха Эберта.